бюджетных мест. Однако, с нашей точки зрения, данный способ не является вполне эффективным в связи с тем, что научно-образовательная подсистема ищет и находит способы нейтрализации этих экономико-политических решений. Таким образом, социальная система в целом огромное количество энергии тратит не на повышение эффективности деятельности отдельных подсистем, а на их противостояние.

Одним из наиболее целесообразных с нашей точки зрения путей повышения эффективности деятельности социальной системы является коррекция управленческих функций хотя бы на уровне отдельных подсистем и их взаимодействия. Одной из важных в этой связи функций является функция социальной коммуникации между отдельными подсистемами. Затруднения, возникающие в процессе коммуникации, нарушают согласованность деятельности подсистем по горизонтали, что ведет к нарушению координации.

Особенно отчетливо отсутствие отлаженных каналов коммуникации и, как следствие этого, плохая координация распределения усилий и ресурсов проявляется в функционировании рынка труда. Два наиболее очевидных следствия не эффективной коммуникации таковы.

- Учебные заведения разного уровня, дающие профессиональную подготовку вчерашним школьникам, ежегодно выпускают дипломированных специалистов, значительная часть которых не востребована экономическими структурами, что ведет к росту безработицы. Государство вынуждено отвлекать финансовые ресурсы на переобучение людей профессиям с учетом их экономической актуальности.

- Сохраняющийся уровень социального напряжения и, соответственно постоянно сохраняющаяся вероятность резкой дестабилизации социума, делает его неустойчивым к негативным воздействиям экстремистских сил как извне, так и изнутри.

Более грамотное использование структур и возможностей образования, с одной стороны, и согласование их усилий, с прогностической информацией и планами экономической подсистемы в состоянии существенно снизить указанные издержки. Возможными путями этого видится особый акцент на ранней профдиагностике и профконсультировании на уровне старших классов средней школы.

СТОРОЖЕВА С.П.

г. Новосибирск

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Любое социальное поведение в одном из своих измерений может пониматься как процесс коммуникации, т. е. взаимодействия людей, являющихся носителями отличных друг от друга ценностей, стереотипов и поведенческих форм, при которых происходит процесс обмена информацией. В категориях коммуникации и информационного взаимодействия могут быть рассмотрены этнические процессы.

Информация, передаваемая по каналам коммуникации, может быть двух типов: семантическая и эстетическая¹. Под семантической понимают такую логическую информацию, которая связана со структурой, поддается точной формулировке и переводится на язык действия. Эстетическая информация непереводима, она вызывает определенные состояния – интереса, возбуждения, согласия или протеста. Создавая и воспринимая произведение искусства, человек передает, получает и хранит особую художественную информацию, которая обладает качеством не терять своей ценности, так как ее эстетико-познавательное значение всегда является источником нового¹¹.

В искусстве большая часть того, что воспринимается, лежит ниже порога осознания. Это свойственно и этнокультурной информации. Этнический код не всегда может быть рационализирован. Человек проводит границу между своими и чужими, но не в состоянии

объяснить почему, рационализировать ее. Гумилев Л.Н. так определил это состояние: «Стихи читает по-нашему, ругается по-нашему, ведет себя по-нашему»ⁱⁱⁱ, т.е. совпадает стереотип поведения, который является определяющим динамическим признаком этноса. Основа этих отношений лежит за пределами сознания – она в эмоциях: симпатиях и антипатиях, любви и ненависти.

Этническая коммуникация – это процесс информационного взаимодействия, где участники оперируют категориями этнической картины мира. Этническая картина мира порождает этнические образы и стереотипы, которые являются программой для коммуникативных процессов. Этнические образы можно разделить на интраобраз – как представления о собственном этническом образе, и экстраобраз – как совокупность оценочных суждений о других народах^{iv}. Человек может более или менее соответствовать этническому образу. В этнических образах воплотилось ощущение, казалось бы, несовместимых вещей: констатация неодинаковости этнических общностей и восприятие свободы и равенства, знание своих достоинств и недостатков, представление о пройденном этносом пути и установки на будущее.

Функции этнических интра- и экстра образов в жизни какого-либо народа – ориентация в координатах пространства и времени с некоторой удаленной точки зрения. Расстояние помогает отнестись к образу с иронией, так как этнический образ похож и не похож на оригинал. И тогда человек может через них оценивать себя как зритель, просматривающий театральную пьесу.

Этнический образ порождается особым видом традиции, в котором знание эталона является основой трансляции. Так как это эталон, то он требует повторения для его реализации. В этом этнический образ близок с образами искусства^v. Это сходство состоит в том, что, будучи формой отражения действительности, он одновременно программирует действительность, поощряя и ограничивая поведенческие акты людей.

Этнические образы, как образы в искусстве, включают сам предмет и мысль об этом предмете, и даже оправданную программу действий. Это эталон, мотивирующий собственный или ожидаемый от других поведенческий стереотип.

Этническая культура ориентирована на воспроизведение этнической картины мира и этнических образов как социальной памяти. Информационный механизм системы такого типа можно сравнить с механизмом хранения информации в каноническом искусстве, который был описан Лотманом Ю.М. в статье «Каноническое искусство как информационный парадокс».

С точки зрения автора, текст такого типа, является более информационно емкой системой, чем письменное сообщение. Он построен на принципе «поэтики тождества» или припоминания. Такой текст будет не источником, а возбудителем информации^{vi}. Он строится на принципе ассоциативности и порождает гамму воспоминаний, переживаний и цепочек смыслов. Эта система сохраняет информативность, несмотря на внешнюю тенденцию к предельной стабилизации и жестким правилам сочетания, тяготеющим к канону. Но стереотипное сообщение обладает информационной ценностью, существенно отличной от нуля^{vii}.

Такой текст строится на «зацепках для памяти». Информация, в момент ее восприятия, способна к самовозрастанию и самоструктурированию. В этой ситуации адресант играет более активную роль, чем в случае простой передачи набора сведений. Он становится одновременно слушателем и творцом. Система такого типа, какой является и этническая культура, может не только эффективно сохранять, но и увеличивать информационный фонд культуры.

Этническое взаимодействие строится как взаимодействие производителей и потребителей синхронных и диахронных потоков сообщений семантической и художественной информации. Различные типы коммуникативных процессов, – сотрудничество, конфликты, аккультурация, – в которые включается этническая общность, окрашены высокой эмоциональной значимостью этнической информации. Это

непосредственно связано с ситуацией узнавания – одной из ключевых обрядовых ситуаций, и самоузнавания как важнейшей семиотической процедуры.

Можно сделать предположение, что этническая информация не стареет. Периодически этнос возвращает и актуализирует те или иные информационные блоки, входящие в инфобонд. Это бывает вызвано изменением окружающей среды, кризисами (природными или социальными катаклизмами, войнами, неурожаем, глобальными природными изменениями и т.д.).

Ценность этнической информации заключается в том, что она обладает широким адаптивным потенциалом, разнообразием сфер применения, высокой эмоциональной значимостью и способна активизировать личность в процессе хранения, передачи и использования информационного фонда этноса.

ⁱ Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М., 1966. С. 17.

ⁱⁱ Гумовская Г.Н. Ритм как фактор выразительности художественного текста. – М., 1998. С. 13.

ⁱⁱⁱ Гумилев Л.Н. Очерки теории этноса. М., 1993. С. 473.

^{iv} Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. М., 1997. С. 280.

^v Чеснов Я.В. Лекции по исторической этнологии. М., 1998. С. 141.

^{vi} Лотман Ю.М. Традиционная культура как информационный парадокс. // Лотман Ю.М. Об искусстве. М., 1999, С. 439.

^{vii} Байбулин А.К. Ритуал в традиционной культуре. М., 1993. С. 12.

КАЧАЛОВ Л.К.

г. Новосибирск

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ И УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТОМ

Коммуникационный контроль следует понимать как систематическую проверку и управление процессом коммуникации между индивидами, социальными группами, социальными системами. Данный процесс необходим в силу того, что всякое взаимодействие людей, в том числе и конфликтное, строится на основе информации. Информационные потоки начинают действовать с момента появления конфликтной ситуации. Актуальная конфликтная ситуация не сама по себе ведет к конфликту. Поведение человека связано с образцами собственного сознания. Следовательно, управление собственным поведением и других людей сводится к управлению образами нашего сознания. Эти образцы формируются за счет поступающей информации, а восприятие информации является процессом ее семантизации. Информация, связанная с процессом общения людей, приобретает специфическое значение в зависимости от установок. Результатом восприятия является формирование образа конфликтной ситуации. Сам образ ее становится опосредующим звеном: он представляет собой идеальную картину со сложной структурой. В него входят: представления участников конфликтного взаимодействия о себе, о противоположной стороне; представления конфликтующих сторон о среде и условиях, в которых актуализируется конфликт. В результате формируется информационное поле, становящееся источником действий адаптационных механизмов.

Познавательные процессы, в ходе которых формируются образы конфликтной ситуации, могут быть активно-целенаправленными или пассивными. Активные познавательные процессы связаны с целенаправленной когнитивной деятельностью, включением волевой сферы личности, когда происходит настройка на эффективное взаимодействие, запускается социально-адаптивное поведение, создается общий настрой на адаптивное поведение.